

О
Р
А
К
У
Л

ПОТЕРЯ

ВАЛЕНТИН ЖУРКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валерий Жирик
Оракул. Том II

«Автор»

2026

Жирик В. В.

Оракул. Том II / В. В. Жирик — «Автор», 2026

Александр убил Михаила, вышел из комы, снова в белом костюме. Но Оракул не исчез, Потеря рушится, друзья развалились, а Саня просто пьёт и молчит. Ему предлагают сотрудничество, ему угрожают, ему пытаются помочь. Но нужно ли это всё ему? Прямое продолжение «Оракул. Том I».

© Жирик В. В., 2026

© Автор, 2026

Валерий Жирик

Оракул. Том II

ПРЕДАТЕЛЬ

Валера сидел на диване и грыз чипсы, пока по телеку рекламировали новые кроссовки.

– Купить или не? Не, не налезут. Хотя... Гелла! Принеси телефон!

Хм, Михаил обещал зайти. Стряслось чего? Хотя, такой не пропадёт.

Вдруг зелёная дверь вылетела с петель и с грохотом упала на пол. В дверном проёме зияла худощавая фигура в костюме.

– С-саня?! А где Михаил?!

Александр медленно прошёл на середину хазы, загородив телевизор. Только сейчас Валера заметил в руках у Сани самопал, наведённый на него же.

Александр процедил сквозь зубы:

– Мёртв.

Валера поперхнулся, вжался в диван, выпучил маленькие глаза и заорал:

– Предатель! Скот! Ты врал нам всем!

Тут из дверного проёма выглянул Сысоедов, и Валера заорал именно ему:

– Представляешь! Саня – это предатель! Он убил нашего Михаила и работает на Оракула! Ага! Вместе с Хабибом подослали!

Сысоедов непонятливо взглянул на Саню и ответил Бегемотику:

– Санек убил агента Оракула, а если ты считаешь его своим – предатель это ты!

– Какой агент?! Он Мишу убил!

– Ну так а я о ком.

– И ты с ними заодно?!

– Михаил избил Саню тогда и запугал свидетеля так сильно, что тот начал думать, что он кобель. И собаку его убил.

– Ты откуда знаешь?! Ты там был?!

– Да. Клянусь. А Михаил что?! Его клятва ничего не стоит, он работал на Оракула, это же очевидно!

– Почему он тогда Саню не убил?! Ему это как пальцами...

– Потому что он долбаёб!

Александр сказал всё так же хрипло:

– И привёл его сюда ты.

– Как и вас всех! Если бы не я...

– Мы бы жили как раньше, спокойно и без всей этой войны. Война нужна только тебе.

– А тебе?! Если бы не я, тебя бы убили! Убили, как алкоголика!

Тут женщина культурного вида ворвалась в эфир с экстренным включением, и все в хазе отвлеклись на телевизор:

– Наши журналисты получили новую шокирующую информацию! Новый район приморского города Потери под названием ПЖК разрушается! Крошится покрытие стен, куски крыши обрываются и падают вниз! Все жители ПЖК, немедленно покиньте район! Причина катастрофы – дешёвые материалы и...

Тут девушка пропала, и высветился синий экран.

Валера ударил кулаком по столу:

– Оракул!

Вдруг из дверного проёма выглянула стройная фигура в белой куртке и с ровным подбором.

Хабиб протянул Валере и Сысоедову какие-то длинные бумажки и торжественно сказал:

– Эх, вот, женюсь!

Потом посмотрел в угол и увидел неподвижного, молчащего Александра в белом костюме.

– Ой, Саня, ты уже здоров... Прости, прости, что так вышло, я честно не специально! Алёна не знает, я понимаю, что это было больно, но извини... Тебя, конечно, тоже приглашаю.

Александр даже не поднял на Хабиба взгляда.

Александр прохрипел:

– Цин на ПЖК?

– Ну да. А зачем ты спрашиваешь?

Сысоедов присвистнул:

– А может, и не будет свадьбы.

Хабиб заозирался вокруг и пролепетал:

– А вы чего? О чём? Причём тут Цин?

Телевизор вновь заработал, и появились кадры падения последней надежды на нормальную жизнь в Потере. Огромный пастельный дом с красивой бордовой крышей накренился, нижняя часть посыпалась, раздался скрип и звук ломающихся балок.

Женский голос на фоне выговорил со сбоями:

– На видео... Разр... Здание, улица...

Хабиб поправил нервно причёску и открыл рот. Потом выбежал из хазы. Даже отсюда было видно, как падали дома.

Александр смотрел так же безучастно, Валера разинул рот с остатками бургера. Сысоедов сложил руки на груди и продекламировал:

– Пиздос.

Хабиб вернулся, на лбу выступили вены, он сжимал в руке «сифон». Он был весь красный, край губы дёргался.

Валера встал, проглотил остатки бургера и торжественно сказал:

– И после этого вы считаете, что не надо бороться с Оракулом? Это его рук дело! Не время для междоусобиц! Надо объединиться! И покончить с...

Александр хмыкнул:

– Валера, где машина?

– Что? Малина?

– Бегемот, машину. Живо!

Валера удивился, выпятил вперёд подбородок, но спорить с Саней не стал. С важным видом ответил:

– Во дворе. Ну же, быстрее. Куда мы, на ПЖК?

За окном тяжело мелькали вывески, люди, дождь жёстко бил по стёклам старого автомобиля.

Александр смотрел в окно, Валера развалился за рулём, испуганно поглядывая на убийцу. Хабиб на заднем сиденье названивал Цин – три ужасных долгих звонка. Сысоедов вяло разглядывал револьвер.

Валера нажал на газ, дрянная машина пролетела на красный, люди на тротуаре испуганно заозирались, опустив зонтики.

Машина промчалась мимо моста, на перила которого опёрся плотный молодой человек, державший сигарету двумя пальцами. Ржавые трубы Вторых бараков оказались позади, как и большая часть мерзкого города Потери.

Александр вдруг резко скорчился, согнулся пополам. Откинулся на спинку кресла, нервно шмыгнул носом. Указал пальцем на пейзаж, который виднелся через грязное лобовое стекло.

Александр устало вздохнул.

Мир Хабиба рушился. Некогда красивые дома и небоскрёбы покосились, один дом согнулся пополам, люди хороводами падали с окон, стояло несколько жалких милицейских машин. Проржавели бабки, детские площадки покрывались слоем пепла. Начались первые пожары. Первым вспыхнул дом, ещё более-менее стоящий на ржавых балках.

Хабиб вылетел из машины, схватился за голову.

Александр вышел, подошёл к упитанному милиционеру.

– Оракул?

– Вы, гражданин, кто?

Александр развернулся, не отвечая на вопрос мужчины.

Нет, всё куда прозаичнее. Мэр сэкономил. Вот и всё. Думал, что и так сойдёт. И ему это сойдёт с рук.

Бабка на зелёной лавке неподалёку сказала своей соседке:

– Ишь ты, Феодосия, кровь у юноши на штане!

– Осатанели, зумеры!

– Кто?

– Моложавые!

– А-а-а! Ну ты права!

Валера стоял у машины, издалека глядя на Саню. Он сказал нервному Хабибу:

– Свадьба – это дело важное. Надо готовиться, всё обдумать. Невесту хорошую выбрать. Дело серьёзное...

– Выбрал.

– Ну, сколько ты её знаешь?

– Не помню.

– Надо помнить! Это ещё что?!

Хабиб смотрел на асфальт, Валера протянул ему сигарету, толстую, как и он сам. Хабиб посмотрел на сигарету и помотал головой. Валера пожал плечами, но закурить не успел.

Раздался выстрел.

Милиционер стоял, держа в руках пистолет Макарова.

Соседний хранитель порядка непонятливо спросил, глядя на лысину товарища:

– Игнатьич, ты чего?

– Это убийца! Серийник. Про него начальник говорил, ну мужик на бараках убивал. Все приметы! И компашка его, с жиробасом этим...

– Это же Бегемот! Он с Чёрным заодно!

– Ты знаешь, какой у нас мэр. Всё, нечего этих зеков щадить. Где он, гад?!

– Это самосуд? Зачем стрелять?! Он...

– Молчать! А то и тебе не поздоровится, лопуху! Бери пистолет, нюня.

– Но...

– Это знаешь, какая премия? Убит при задержании, подумаешь... А зато слава! Всё, харэ, тихо. Подстрелил.

Преступник лежал на асфальте, под головой – бордюр. Никто даже не заметил, как он упал. Халатный Игнатьич был отвлечён разговором с коллегой.

Игнатьич осторожно подошёл к нему, посмотрел по сторонам. Бегемот засёк, полез в карман. Игнатьич склонился над трупом, не сводя взгляда с Бегемота.

Напарник вдруг пискнул:

– А крови нет, Игнатич!

Мертвец открыл глаза и ударил милиционера рукой в лицо. Почему-то из глаз брызнула кровь, Александр вынул кулак, между пальцев которого торчали гвозди. Он оттолкнул умирающего, встал.

Игнатич рухнул на асфальт, схватившись за лицо окровавленными пальцами. Он скорчился в позе эмбриона и вопил что-то нечленораздельное.

Напарник вытаращил глаза и поднял пистолет. Рот скривился, телом он отпрянул назад, палец задрожал, не смея нажать. Милиционер помотал головой, моляще раскрыл рот.

Александр ударил его в живот, оттолкнул назад. Несчастный только пискнул, покатился в сторону автомобиля, окрашивая мокрый асфальт в бордовый. Он приподнялся, с ненавистью и страхом взглянул на Саню, схватился за бок.

Первый дом ПЖК сгорел.

Остальные милиционеры вдали отвлеклись от своих раций и закричали Сане, но он их не слышал. Шелухой обсыпались стены последней надежды Чёрного. И жителей города.

Оракул чего хотел? Очистить мир от бандитов и наркоманов, злодеев и алкоголиков. Вот чего добились, уроды.

Милиционер протянул окровавленную руку Сане, фуражка упала, оголив его короткую, светлую стрижку. Александр посмотрел на него, пока тот что-то хрипел. Какое-то имя.

Саня тяжело сглотнул и схватил несчастного за руку, медленно поднял на ноги. Рана была серьёзная, но не сквозная. Скорее всего, рёбра не пострадали.

Милиционер смотрел на Саню странно, со страхом и непониманием.

Александр, не глядя на него, услышал крик вдали:

– Стоять! Не двигаться!

Александр развернулся, оставив раненого, который уже прислонился к стенке будки дворника. Через минуту другой милиционер вызвал реанимацию, через пять минут ему оказали первую помощь.

Александр уходил, дрожащими пальцами пытаясь достать косяк. В конце концов, самокрутка была брошена в лужу.

Начальник наряда милиции пробурчал в рацию что-то, но с места не сдвинулся.

Валера прикрикнул на Саню:

– И ты что творишь?! Ты человека убил!

Александр вдруг поднял голову, и Валере впервые стало не по себе, он закрыл рот. Хабиб смотрел на детскую площадку.

Александр иронически отметил:

– Бегемотик, за руль.

Валера покраснел, но грузно уселся. Александр в последний раз окинул взглядом наряд, безучастно усмехнулся и сел в автомобиль.

Александр в машине откинулся на спинку кресла и закурил косяк, глядя в окно.

Вдруг он поймал себя на мысли, что говорит сам с собой, потому что больше не с кем. Не с ботаном Хабибом, не с графоманом и слабаком Валерой, не с гопником Сысоедовым. А с жалким убийцей.

– Вот бы уехать отсюда, из этой дыры.

– В мегаполис? В большой город? Нет, там таким, как мы, не место. Нечего делать, мы там умрём.

– В город поменьше, в деревню, куда угодно!

– В Пленнинск?

– Да какая разница?!

– Так зачем думать о всякой хуйне!

– Не хочу умирать, не хочу.

– Нет, тебе плевать. Если бы не хотел, то эта история давно бы кончилась.

– Какая история? Она уже лет двадцать длится.

– А сколько тебе лет?!

– Не помню.

– Мир – это такая штука: всё старое, а всё новое рушится. Понимаешь? Новая твоя жизнь – никуда не новая, всё катилось к этому, помнишь, в школе пиздился?

– Не помню.

– А я помню. Нельзя забывать себя, ведь когда человека не помнят, то его и нет. Помнишь, как в запой ушёл после того, как на завод скатался? Думал, это любовь?

– Не помню.

– А помнишь, как маленьким читал Носова, мечтал полететь на Луну?

– Не помню.

– А как на балконе с соседом курил зимой?

– Нет.

– Ты чё, мужик? Не хочешь говорить сам с собой?

– Не хочу говорить вообще.

– Вот к этому всё и шло. Сначала тебе не с кем говорить, потом выясняется, что ты и не хочешь говорить вовсе. Дальше и разучишься говорить.

– Поскорей бы.

– Твой напускной цинизм перерастёт в настоящее безразличие! Ты станешь чудовищем!

– Я уже...

– Уже чудовище?! Хватит себе врать! Ты просто алкоголик, Саня!

– Сейчас я не пью. Но это лишь из-за травмы, но, как сказал классик: мы все тут на чём-то торчим. Валера на бургерах, Хабиб на Цин...

– Травмы! Какой классик?! На кого ты ссылаешься?! Твой друг, да? Памозу...

Саню робко тронул за плечо Валера:

– Саня, Саня, ты чего? Эй, мы уже приехали! Ты в порядке?!

– В порядке. Пошли. А что, уже вечер?

– Да, представляешь? Цин жива! Хабиб в радости.

– Как вы нашли её? Где мы?

– Пока останетесь в хазе. Там есть дополнительные помещения, на всякий случай. Вот и пригодятся. Хабиб так рад!

Александр вяло приподнял бледные губы и вышел из машины, вдохнув свежий, холодный воздух. Он пошёл ко входу, протиснулся в дверной проём.

Вот и хаза, Гелла вроде убралась. Дубовый стол зачем-то отодвинула в угол, недавно вымытый стол блестел. Но дверь девушке сил не хватило вставить.

Александр приметил бутылку коньяка «Корнеплод из деревни». Она одиноко стояла под телевизором, закрытая. Александр вздохнул, но воздержался. Нажраться ещё успеет.

Он устало пролетел наружу, впусив внутрь хазы удивлённо поднявшего брови Валеры. Саня кивнул в сторону выбитой двери и отвернулся. Облокотился о то, что когда-то было деревянным забором.

Наивно глядеть на звёзды, да и тем более таким усталым. А пока придётся потерпеть.

СВАДЬБА

Свадьба была в центре города. На входе в здание – коричневое и старенькое, то ли бывшей школы, то ли тюрьмы – были закреплены красные и белые шарик, часть их валялась на асфальте.

Потом Цин в белом свадебном платье с милой улыбкой сказала старой тамаде с кривым макияжем:

– Согласна!

Тогда Хабиб Хабибович, как всегда прилизанный, в костюмчике, с бабочкой – прямо джентльмен – повторил за ней неуверенно:

– Я тоже, тоже согласен!

Одноликая, сытая, ещё не совсем пьяная толпа вывалила разными голосами:

– Горько, горько!

И что было дальше, и так очевидно.

Толстый и очень грузный мужчина средних лет в солидном сером пиджаке с маленькими рыбьими глазами что-то рассказывал дяде жениха:

– Да-да, я знаком с вашим сыном...

– Сын – мой племянник это.

– Да, извините, много говорил, язычок заплетается.

Всосал толстыми губами немного коктейля через прозрачную трубочку, окинув тёмный зал блестящими глазками:

– Ладно, не буду вас отвлекать.

Дядя посмотрел на него, на загоревшем лице не читалось ничего, он даже не попрощался и не кивнул.

Танцевали. Пьяные гости топтали пол, молодожёны пропали из поля зрения солидного господина.

Включили какой-то клубняк, хриплый голос объяснял настойчиво безумевшим гостям:

– Это дискотека! Тут крута! Мы пьём! И танцуем! С нами Америка! И моя жена богата! Живьём! Идём! На дом!

Валерий в перевалку протиснулся между совершенно не понимающей ничего пары, состоящей из низкого, под метр двадцать парня с кучерявыми волосами и такой же бородой и девушки под два метра с тёмной кожей.

Карлик подошёл к Валере, прислонившись макушкой к огромному животу Валерия:

– Ты чё, жиробас, мою жену чуркой назвал?! Чё, сдурел! Я, бля, в МВД служил, у меня погоны, ты кто такой?!

Чёрная жёнушка высунула язык и пробурчала:

– Давай, мой маленький, задай ему!

Выбежал Хабиб, кивнул Валере и обратился к карлику:

– Уважаемый Захар Викторович...

– О, Вован! Женился?! Для тебя теперь просто дядя Жора!

И врезал Хабибу в живот, так что тот отшатнулся, чуть не налетев на некую полную даму с тремя подбородками и торчавшими белесыми волосами.

Женщина закричала на карлика:

– Жорий Захарович, вы что людей толкаете?! Хабибчику плохо!

– Уйди, ведьма! Тебя не звали, жаба!

Жаба отшатнулась, раскрыла рот и упала на спину.

Карлик почесал волосатый затылок:

– Тётя Валя, вы что тута упали? Ну ты, толстяк, если б не моя тётя любимая, досталось бы тебе! Понял?!

Валера переводил взгляд то на него, то на лежащую на полу тётю Валю, прикидывая, где сейчас Хабиб.

Вдруг сзади раздался знакомый голос, так же по-знакомому пьяный:

– Эй, рожа сытая, дарова, Валера, где жених?

– Сысо? Ты пьяный?

– Нэт, нэт. И для тебя – Алексей Сысоедович...

– Где Хабиб? Тут такие гости...

– Да нормальные ребята! Всё, не мешай, веселись! Там вот бургеры!

Валера посмотрел на стол, где так аппетитно лежали упаковки картошки фри, бургеры и, конечно, нарезанная пицца... Валера вытер с подбородка слюну и подобрался к лакомствам, не сводя острого взгляда с пищи.

– Вкуснятина!

А в углу зала сидел угрюмый молодой человек в обнимку с бутылкой. К нему под села пожилая пара азиатской внешности, дедок с седыми и обвисшими волосами поинтересовался вежливо:

– Вы, наверное, друг Хабиба? Наша Алёна много говорила о его друзьях...

Человек посмотрел на отца Цин и завис. Его овальное, правильное, даже немного красивое лицо не выражало ничего, просто застыло.

Он сказал чуть-чуть хрипло:

– Вроде того. Очень приятно, Александр.

Он протянул руку, вокруг костяшек был туго затянут медицинский бинт.

Дедок её неуверенно пожал, что-то пробормотал и спешно ушёл, оставив Саню одного. Самое весёлое, что тот даже этого не заметил.

Он глядел на довольную улыбку Хабиба, даже будто бы естественную улыбку Цин. Что-то ему подсказывало, как всё это кончится. Но он молчал, присасываясь к горлышку бутылки коньяка «Дробовик из овощного».

Мерзкий вкус, но он старался обсосать бутылку ещё раз, уже когда мир вокруг поплыл. Поплыл пьяным, грязным, вонючим, совершенно чудовищным судном куда-то. Всё летело в пизду, а Александр пытался прикончить бутылку. Какую по счёту? Разве это важно.

Тамада вылезла на сцену, её обвисшая плоть и кривой макияж уже не пугали Саню. Тамада вещала, начались игры, но Саня уже не видел. Швырнул в пустоту комнаты бутылку и услышал звук бьющегося стекла. И дикий ржач.

Александр провёл ладонью по жирному от жары лицу, выпустил из чёрных лёгких несвежий воздух.

Вечерело. Мимо поплыли вновь абстрактные и бездушные силуэты. Кто-то прощался, кто-то ругался, кто-то просил вызвать такси.

А Александр сидел, глядя на пустую сцену, на седую уборщицу с нелепой метёлкой, которой она пыталась смыть дорогого гостя с пола.

Всё кончится плохо. И Саня знал, что Хабиб узнает всё.

ПУТЬ ДОМОЙ

Путь домой был тёмным, хоть теперь и было светло минимум до девяти. Весна всё же.

Пока Саня шёл домой пьяный, ему пытались втюхать какую-то химию два странных мужичка, но не настолько странных, чтобы Саня их застрелил.

Он топал по лужам, ужасно пачкая башмаки в грязи, на что странно смотрели прохожие, которые не были ничем лучше Сани. Просто Саня видел только себя, только свой мрак и ужас. А на деле он ничего не делал. Один человек может воевать с Оракулом и пить, другой спокойно идёт после попойки домой. И Саня сейчас был вторым.

Вообще, хватит об этом думать. Просто делать.

Рванул на себя железную дверь, с которой ещё давно вырвали домофон. Поднялся на свой этаж и постучал в дверь. За этим занятием его застал сосед:

– О, Санёк, дарова! Шо, давно тебя не видел. Что натворил? Уголовщина?

– Здравствуй.

– Ну, бывай.

Сосед странно на него покосился и начал спускаться по лестнице, перекинув через плечо рыболовные удочки.

Александр рванул на себя дверь, и она поддалась. Он вступил на территорию своего жилища. Тело Александра сделало два нелепых, игрушечных шага вперёд к кровати. Он пошатнулся и упал на неё трупом.

ГОСТЬ

Вдруг дверца шкафа Александра приоткрылась.

Из неё вылезло худое, бледно-зелёного цвета лицо с чёрными порами на носу. Волосы были неровно, коротко острижены, но на спину падало чёрное подобие хвоста, видимо, смена имиджа прошла неровно – было видно, что длинные волосы были ему куда как к лицу.

На нём была чёрная рубашка и трико «Adidas», которое совсем не шло к образу интеллигента.

Интеллигент оглянулся вокруг и приметил Александра, который лежал лицом вниз и бесшумно спал. Незванный гость принялся, на цыпочках подобрался поближе к Сане и запустил руку в карман. Извлёк небольшой, самостоятельно заточенный нож и сделал шаг к Сане.

Александр вдруг перевернулся на спину и встретился с пришельцем лицом к лицу.

Александр невозмутимо и устало спросил:

– Чего тебе? Я не платил за счета, дела были. Я в этой... Как её...

– Кофе?

– Да-да, в кофе был.

– Ну что, как?

– Нормально. Я там бухал или типа того. Я, то есть, не помню точно, было тихо.

– А-а-а, понятно. Коньяк предпочитаете?

– Да, коньяк.

– Ну, в Потере фальшивый, нехороший коньяк. Как весь город. Я тут вот сколько... Обитаю, так уже сам с ума схожу.

– Да нет, нормально. Может, потому что я и не был нигде, кроме Потери...

– Ну да, вам сравнивать не с чем. Да хотя, куда вам деваться? Семьи нет, брат и тот пропал, людей убиваете.

– Я не специально. То есть специально – очень редко. Да и какая мне разница с этих людей? Они бесполезны, что-то делают, говорят, а мне-то что?

– Да, я вас понимаю. Всё должно быть ради чего-то. Например, ради цели. Допустим... Оракула убить.

– Достойно. Знакомая цель. Ты, кстати, кто?

– Анатолий.

– Александр.

– Очень приятно.

Они пожали руки, и странный человек сел на табуретку, оглядевшись вокруг:

– М-да, запущенная квартирка.

– Сойдёт. От отца, блять, досталась... Достойно его.

– Да, отец ваш был не сахар. Я, кстати, читал его книжки...

– Единственный.

– Ну, посредственность. Хорошо, что начал пить и помер.

Александр не ответил, только запустил руку под матрас и начал что-то усердно искать.

– Эх, спёрли коньяк.

– Какая жалость. Сам Оракул пробрался, наверняка.

– Да нет, очередной прислужник какой-нибудь. Вроде Михаила этого.

– Да, он мне тоже никогда не нравился.

– А какое Оракулу дело? Ничего, пусть поплачет, что я его прислугу застрелил. Понадобится – ещё будет. Мне не трудно.

– И не жалко?

– Да нет же, говорю тебе, какое мне дело? Ты ведь не давишь муравья, который мимо проползает. Ты давишь того, кто ползёт по тебе.

– Умно. Даже по-философски. Кстати говоря, у нас в Восточном тоже клуб был. Философов. Точнее, там и писатели были, и психи просто. Но в основной своей массе – философы. А потом как-то и метафизики полезли, в том числе... Странные ребята. Ну вот, закололи бомжа в подворотне. И один говорит, мол, «ради диалога со смертью можно и пожертвовать грешным алкоголиком». Я тогда подумал: может, они и убили? Нет, они теоретики, думают о том, какие они необычные и притягательные, но кажется, верят в своё дело. Потом как-то слишком таких убийств много стало, и даже по телеку говорить не стали, и стали маньяка искать. Нашли. Это был некий Бобрухин, на допросе молчал, и на зоне его до смерти допытали. Значит, и там молчал. Ну и всё, кончился флеш-моб. А наши метафизики исчезли спустя год. И потом опять: бомжу голову отрезали, жену алкоголика задушили и изнасиловали, лавку продуктовую разгромили и всех внутри зарезали.

– Очень любопытно.

Александр уже опустошил бутылку коньяка, которую извлёк из-под половицы.

– Ну вот. Потом клуб наш распался, остался лишь я со своим другом. Я у него спросил, мол, где все, куда пропали. Он сказал, что перешли в другой клуб, Всероссийский, мощный, с выплатами и карьерным ростом. Только вот меня не позвали.

– Ты к чему?

Анатолий закричал:

– А к тому, что Оракул всё испоганил! Ты, деревня, может, и не поймёшь, но мы были готовы к перевороту! Новая сверх-религия, даже не религия. То, что стоит над философией, образом жизни, религией и политическим строем. Путь! Он был почти осязаем, вот тут он был. И пришёл Оракул, продал свою гнилую жопу и извратил свою, свою собственную веру! И сам этого не понял, глупец! Он стал брендом, лицом своей шайки, набрал людей. Обычных, гражданских включил в свой культ, простых людей, с улицы! Таких же, каких он и убивает! Это позор, он переманил всех! Ему противостоит какой-то мелкий, драный, русский город, да не город, а село! Даже не село, а бандит, биолог, бандит и больной алкоголик. Достойное противостояние, нечего сказать. А самое главное, что Оракул теряет людей и поэтому вынужден объединиться с какой-то... Девчонкой?!

Александр кивнул головой, Анатолий продолжил, брызгая слюной и протягивая руку к столу, на котором сиротливо лежал нож:

– Оракул решил совместить приятное с полезным, конечно же! И органы детишек получить для их ритуалов и зарплат, и ещё и на молоденьких потянуло! Каков хитрец! Его воображение породило свой, высший мир, в котором он на дне, значит, в нашем мире он – воплощение Бога, иначе никак! Да ещё и не жирафа какого-то, а Верховного, Высшего Бога, тьфу. И он, он твой враг?!

Анатолий сжал рукоятку ножа и высоко подпрыгнул, ударив Александра в живот ногой.

Саня не изменился в лице, только поднял бутылку и обрушил ударом на макушку Анатолия. Тот то ли отвернулся, то ли увернулся, но был уже в дверях:

– Я многое мог бы сказать, но не тебе, я думал, в тебе есть хоть что-то живое. Кому, куда я выдал эту тираду? Ты думал, я переоценил свои силы, думал, что сильнее, чем Михаил, Але...

Анатолий обмяк и упал на пол, сразу же замавав паркет кровавым цветом. Он силился встать и застонал, но рука соскользнула вниз. Продырявленная пулей дверь распахнулась, в комнату рванул свежий воздух через коридор, прямиком с кухни, которая уже месяц стояла на проветривании.

Александр убрал самопал, тупо поглядел на затылок Анатолия и проговорил:

– Нормально же общались. Странный мужик.

ОРАКУЛ

– Толя дурак. Он, конечно, всегда любил острые ощущения, но направлялся к самому Сланцеву в одиночку... И почему Оракул не остановил его? Что думаешь?

– На всё его воля. Видимо, Толя исчерпал свою значимость для Оракула и этого... Мира.

Раздались шаги сзади:

– Истинно так.

Мужчина тридцати лет, лысый и с непримечательным, безэмоциональным лицом, и женщина лет пятидесяти с волосами, собранными в седой пучок, обернулись на дверь.

– Анатолий много знал о Сланцеве, и ещё многое узнает при встрече. Это понятно любому, даже тому, кто не обладает моим даром.

– Истинно так, учитель.

Последнюю фразу взрослые люди произнесли, встав на колени и склонив головы перед низким силуэтом в фиолетовом одеянии.

Из-под фиолетового капюшона вперёд торчал грибообразный, покрытый обвисшими папилломами нос, вместо глаз блестели круглые очки. В руке Оракул сжимал деревянную палку, что была выше него самого, ничем особо палка не выделялась, кроме резьбы, которая мелко-мелко была на неё нанесена.

Оракул будто бы призадумался, но спросил:

– А куда направился Анатолий?

– В Потерю.

– Ясно. Развлекайтесь пока что, отдохните.

ДУШ I

Хабиб глядел вслед Цин, которая второй час пропадала в душе. Может быть, пойти проверить? Нет, нет, ещё обидится. Ничего, скоро выйдет. Может, плохо человеку.

Вдруг телефон Цин цинично и мелодично крикнул. Смска пришла, понял Хабиб. Интересно, от кого? Поздно уже, если б не свадьба, то Хабиб уже два часа как спал. Тишина. Даже вода не льётся, беззвучная квартира.

Вторая смска прозвучала, а потом и третья.

Хабиб вздрогнул, но подумал:

– Не буду же я её отвлекать от её дел... Там. Лучше поставлю на беззвучный режим.

Хабиб бережно взял «сифон» Цин (который сам же ей и подарил две недели назад) и увидел белую полосу текста:

– Привет дарагая иы где

Некий Паша. Хабиб наморщил лоб.

Так, что там было до? В этот раз ещё лучше:

– Йа у падъезда буду цуеты падарю прывет!

И ещё раньше:

– #####

Какой-то шифр!

ДУШ II

Так-так, что мы имеем? Некий неграмотный Паша, потом ещё Серёжа, который ждёт с цветами, и ещё какой-то азиат!

Хабиб прошептал:

– Да как так?!

В горло закатился какой-то злобный шарик, живот скрутило, Хабиб понял, что задыхается. Пробежал рысцой до двери в ванную и резко остановился – там же Алёна! Нет, не вариант.

Умылся над раковиной, вытер лицо полотенцем для посуды.

Голову осенило:

– Точно! Положу телефон на видное место, Алёна выйдет и объяснит, что здесь происходит.

Хабиб взял телефон, который разрывали новые сообщения от старых знакомых (Паши, Серёжи и шифровальщика), к которым прибавились Саша и Игорёк.

Хабиб уселся в выразительную позу на стул и принялся ждать.

Цин вышла, мокрые чёрные волосы жалобно растрепались по плечам, она смотрела на Хабиба снизу вверх. Она укуталась в белое, невинного цвета полотенце и не понимала, почему Хабиб красный, будто бы мякоть арбуза, которыми, кстати, торговал его отец в лавке.

Алёна перевела взгляд на телефон, наклонила голову и сказала:

– Хабиб! Ты что, мой телефон трогал?! Нехорошо...

– Ну, говори.

– Что? Ты о чём?

– Ну о китайцах твоих.

– Так, не поняла!

Она встала, положила руки на пояс.

– Я же просила об этом не говорить...

– Не-не, я про то, что тебе... Э-э-э, писали по-китайски. И ещё...

– Я, конечно, знала, что ты из этих... Биологов...

– Так ты тоже!

– Хабиб... У меня спам был, реклама!

– Что?! Spam в смысле? А что ты по-английски начала? Ты о компьютере?

– Ой, Хабиб, хватит тебе. Ну скажи, что тебе нужно?

– Что за Паша?! Что за Серёжа?! Кто эти... Злодеи?!

– А-а-а... Ну, друзья мои. И вообще, какое тебе дело? Я – твоя жена. Ты мне не веришь.

Цин присела на диван, полотенце магическим образом исчезло и на следующее утро оказалось в ванной.

Цин погладила Хабиба по плечу и вдруг дала ему оплеуху:

– Ну что ты молчишь? Там ничего такого, честно! Ты свои смски видел? «Валерий Георгиевич Бегемотик», «Саня», «Сиса». Что за сиса?

– Сысо. Друг мой.

– А-а-а, уголовник. Я не сомневалась. Хабиб, ну ты же из хорошей семьи, у тебя мама учитель, а папа...

– Владелец бизнеса.

– Тем более! Ну у тебя же есть я! Зачем тебе этот Саша...

– Саня.

– Саня, Ваня, какая разница?! Он же псих!

– Ты его выгнала с нашей квартиры ночью, и его избили!

– Да, я и избила, конечно! Ты даже не отрицаешь...

– Это мои друзья. Я не могу от них отказаться.

– А я твоя жена, Хабиб. Этот Саня даже на свадьбе...

– Он вышел из комы. Ему тяжело.

– Он выдул пять бутылок коньяка! Хабиб, ты не в сериале, не в кино, не в учебнике истории, ты в реальной жизни! Ты не маргинал, как все эти, ты... Мой.

И Хабиб забыл о том, что хотел о чём-то спросить Цин.

ЗОЛОТОЙ ЧЕЛОВЕК

Дверь хазы распахнулась глубокой ночью, и в свете луны родились несколько фигур. Первая фигурка, с гладкой поверхностью головы и шириной занимая почти весь дверной проём, нырнула в хазу, где храпел Валера. Две фигуры сзади были ещё шире в плечах, поэтому прошли полубоком, сжимая в руках или бутылки, или дубинки. А за тремя главными фигурами показались ещё несколько, примерно человек пятнадцать.

Он будто принялся и кивнул массивной головой. Широкоплечий пошарил по стене, и вспыхнул цвет.

Лысый оказался не только лысым, но и состоятельным. На руке висели золотые часы, на крупном теле – выцветший малиновый пиджак, под которым была белая майка, на шее – цепь некогда золотая, нынче с металлическими проблесками. Во рту не хватало зубов, а те, что были, были золотыми. Один глаз смотрел с прищуром и грозно, другой же явно выражал удивление.

Золотой человек комично развёл руками, бегая взглядом по помещению.

Он пискнул:

– Пузач?!

Телохранитель шепнул сзади:

– Бегемот продал Бараки Дантисту.

Валера храпел на диване, вокруг валялись бутылки из-под дорогого коньяка, на матовом столе, украшенном отпечатками жирных ладоней, лежали тарелки и пластиковые стаканчики с красными узорами. Вокруг рта Бегемота расположились разноцветные крошки, белая майка покрылась жирными, бурыми пятнами, но брюки чёрного цвета были чистыми, только ширинка почему-то была расстёгнута.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.